

Знай наших!

Культурная жизнь Магнитки обрела новую грань. Второй в истории Магнитогорска поэтический слэм, как и год назад, состоялся в центральной городской библиотеке имени Бориса Ручьёва. И сегодня можно уверенно сказать: этот вид творческих состязаний востребован в среде стихотворцев и ценителей поэзии разных поколений.

Конечно, в наиболее выигрышной позиции оказывается молодёжь, у которой больше энергии, драйва и экспрессии. Финалистам магнитогорского этапа Яне Ригман и Екатерине Кожемякиной – 18 лет, Кириллу Чиркову – 17. Местный этап поэтического слэма, организованный членами Союза российских писателей Натальей Карпичевой и Татьяной Таяновой, состоялся 23 августа. И уже 26-го тройка победителей отправилась в областную столицу на Южноуральский этап. Наши ребята вошли в шестёрку финалистов, в итоге победителем стала Екатерина, Кирилл – на втором месте, Яна – на пятом. Организаторы слэма, прошедшего в Челябинской публичной библиотеке, отметили сильную поэтическую школу Магнитки.

Вернувшись из поездки на региональный этап слэма, первокурсница института строительства, архитектуры и искусства МГТУ имени Носова Екатерина Кожемякина поделилась с «ММ» впечатлениями. Прежде всего, подчеркнула она, слэм – состязание не в поэтическом уровне, а в мастерстве донесения текста до слушателя. Увы, задушевную интонацию широкий круг слушателей воспринимает далеко не всегда – ценится умение «перекрыть голосом» бурно реагирующий зал.

Прежде чем начался челябинский слэм, организаторы посоветовали нам расслабиться и, чтобы вдохновить, показали видеоролики с прошлогоднего всероссийского этапа в Красноярске и мирового – в Париже. Иной

Яркие и экспрессивные

Екатерина Кожемякина завоевала путёвку в Красноярск на всероссийский этап поэтического слэма

Организатор и ведущая Южноуральского этапа слэма Наталья Пшеничная вручает диплом победителя Екатерине Кожемякиной

раз за выкриками публики текста практически неслышно – важнее энергетика, эмоциональный накал выступающего. После просмотра, конечно, расслабиться удалось – кажется, все были напряжены, я тоже волновалась, вспоминала недочёты своего выступления в Магнитогорске, думала о том, как не повторить своих ошибок.

Как призналась Катя, она не только не рассчитывала дойти до всероссийского этапа, но и не слишком надеялась пробиться во

второй тур в Магнитке. Потому основное внимание уделила работе над стихотворением, предназначенным для первого тура. Судя по отзывам после слэма, у слушателей остались хорошие впечатления, но сама Екатерина выступлением была не слишком довольна. Собираясь в Челябинск, вспомнила, как работала над чужими текстами, готовясь к школьным конкурсам по литературному чтению, и применила ту же методику к своим стихам.

И это оказалось результативно. Всё сошлось воедино: работа над собой, везение, воля к победе... Кто знает, возможно, правильно настроиться помогла и лекция по японской флейте, на которую троица молодых магнитогорских поэтов попала неожиданно, приехав в публичную библиотеку загодя, за пару часов до начала поэтического действия.

В начале ноября Екатерина Кожемякина поедет защищать честь Магнитки в Красноярске. А победи-

тель всероссийского этапа получит путёвку в Париж на этап всемирный. Есть время подготовиться и стимул бороться!

Кстати, для Екатерины слэм-2017 – далеко не первый опыт публичного чтения текстов собственного сочинения. Три года назад она была впечатлена тем, как Татьяна Таянова ведёт кино клуб «P. S.». И, когда Татьяна Александровна обратилась к молодёжи с призывом принять участие в программе «Балкона поэтов» на очередном Карнавале у Пушкина, Катя Кожемякина решилась представить публике свои стихи. Новый опыт, творческая среда, доброжелательная атмосфера... В прошлогоднем слэме, первом в нашем городе, тоже участвовала – интересно и самой выступить, и других послушать. Екатерина с искренней теплотой рассказывает об авторах, которые оказались ей близки. Так, на этот раз ей понравились стихи Олега Кудрявцева. А с особенным трепетом она говорит о победителе предыдущего слэма в Магнитогорске Наталье Карпичевой – удивительно проникновенное исполнение настоящей поэзии хочется слушать бесконечно. Замечательно, когда молодой поэт умеет не только поделиться своим, но и услышать чужое.

Редакция «Магнитогорского металла» радуется за Катю вместе с её дедом – ветераном «ММ», выдающимся журналистом и краеведом Миндиханом Котлухужиным. Для Миндихана Абкадыровича победа внучки в поэтическом состязании стала сюрпризом – доселе близкие воспринимали Катю в первую очередь как художницу. Сама Екатерина Кожемякина к своим стихам относится критично, поэтому их публикацию в газете считает преждевременной. Жаль – на мой взгляд, есть в них глубина чувства, оригинальность мысли, яркость образов. А с другой стороны, можно не беспокоиться за перспективного автора – с требовательного отношения к себе начинается творческий рост.

✍ Елена Лещинская

Поэтический слэм

Лариса Смаль

Не назову тебя моим счастьем
и моим горем тоже,
Ты мне и первого, и второго
давно дороже.
Но только среди всех прочих
тогда прохожих
Ты оказался близок и осторожен.

Не назову тебя моим миром,
Я – сама себе счастье,
сама себе дождь и сырость,
Сердце – луна на небе
кусочком сыра
С очень большим
количеством дырок.

И очень болит, но просит
на счастье крошек.
Доводим друг друга
до мелкой и частой дрожи.
И каждый последующий думает,
будто сможет
Тебя заменить,
Но ты отведённое время
в сердце моем не прожил.
Ты – прошитая в сердце нить.

Сергей Брыков

Льдисты руки
и слегка остры колени
в этот вечер
преднамеренной тоски.
Жизнь размерена
в тени больших растений,
все предметы в ней
причудливо близки.

«Лишь звёзды в отражении глаз...»

Я тебя, о, мой заклятый,
долгий, дальний,
идеальный враг,
до нежности люблю.
Бытие есть коридор
из кухни в спальню,
блюз шкафов и шторы
цвета блю.

Я до нежности...
А что ещё? А нужно
ли ещё чему-то
в этом мире быть?
Горизонт, горизонталь,
полуокружность –
еле видная, не рвущаяся нить.

Иван Попов
Элегия № 369725

Приговор был подписан –
и этим исполнен;
Не осталось от жизни
несказанных слов.
Так охотится сумрак
с восхода за полднем –
Подмечая в итоге,
что вечер суров.
Слышен крик о пощаде
во взгляде младенца,
Но фатальность покоя
в зевке старика:
Первый к смерти ещё
не успел приглядеться,

А второй – от неё же
отвыкнуть пока.

И одна только тонкость
от Мастера скрыта:
Перспектива забвения
сколь ни мила,
Но, в конечном итоге,
душа – Маргарита,
Что с презрением
Вечный Покой отмела.

Мария Рождественская
(Савченко)

Вы помните,
как звёздное небо сыпалось?
Помните?
К нам, прям в карманы курток.
Как на влажный асфальт
карта бубновая выпала,
Как фары в глаза,
как обещания окурками.

Ночь цепкими пальцами
тогда забирала вдох.
Сердце бешено билось,
забирая секундами жизнь.
До рассветов кричат идиоты...
Ну, а вы не так уж и плохи,
Раз вы здесь невиновны,
и совесть не станет грызть.
Ну что же эти моменты...
вы здесь совсем ни при чём.

Подоприте
с той стороны мою дверь
и отправьте посылкой
обратно...
Не дожждётесь.
Скандалить не стану.
Забью крышку
последним гвоздём,
Но не кинусь в агонию,
ваша драма здесь
безрезультатна.

А причина в простом.
Я помню лишь
звёзды в отражении глаз,
Как смех разрезал пелену
наших снов,
чуть касаясь перины.
Как морозом по коже,
но не от дождя,
не от ветра.
От значительных фраз.
Но вы ни при чём.
Вы не бойтесь любви.
Останьтесь навек невредимы.

Олег Кудрявцев

Был у меня друг, да не стало
его этим дымным,
чёртовым летом,
накренившимся так устало
к августу. Песня спета.
Что теперь уж гадать –

спёкса, спился,
Подлецом ли был или святым?
Одевайся, айда простимся.
Все там будут. Купим цветы

за углом,
на той стороне проспекта –
Продащица,
изнывающая от духоты.
Это дымное, злое лето
Не щадит ни людей, ни цветы.

Как венки из бумаги,
шептались скорбящие
В ожидании
выноса тела усопшего.
Поп из местных
отпел второпях настоящее,
И оркестр отбубнил
из далёкого прошлого.

Нет, сперва отревели
родня и родители,
Уронила большую слезу
одноклассница.
А потом – и оркестр с попом,
и соседи, и зрители,
любопытные... Впрочем,
какая вам разница?

...Был у меня друг, да помер.
Зарыли вчера в суглинок.
Осталась фотка в альбоме.
Остался платок с поминок.